

УДК 81'23:821.112.2

ББК 81.002.3:84 (4 нем)

**М.А. Хатламаджиян,
А.В. Ленец****НЕВЕРБАЛЬНЫЙ
КОНТЕКСТ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ЛОЖНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ
НЕМЕЦКОЙ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ)**

Описывается невербальный аспект реализации ложных высказываний через определённые каналы невербального взаимодействия. Всего было проанализировано 275 диалогических фрагментов произведений немецкой художественной литературы. В статье подробно рассматриваются визуальные, акустические и тактильные маркеры в процессе реализации ложного высказывания. Результаты исследования показали, что при продуцировании ложного высказывания больше всего задействованы визуальные знаки невербальной семиотики.

Ключевые слова: *невербальные средства, ложные высказывания, кинесические, акустические, тактильные компоненты.*

DOI 10.23683/1995-0640-2018-1-110-116

Хатламаджиян Маргарита Аршалуйсовна – аспирант кафедры немецкой филологии Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: +7-918-558-77-26
E-mail: Margarita22@yandex.ru

Ленец Анна Викторовна – докт. филол. наук, доцент, зав. кафедрой, профессор кафедры немецкой филологии Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: +7-928-606-66-66
E-mail: annalenets@mail.ru

© Хатламаджиян М.А.,
Ленец А.В., 2018.

Введение

В фокусе пристального внимания современных лингвистов находится проблема изучения функционирования языка в процессе коммуникативного взаимодействия людей. Неоспоримую роль в коммуникации играют невербальные элементы, которые, по словам лингвиста В.В. Богданова, «образуют особый мир, сосуществующий и хорошо согласованный с вербальным» [Богданов, 1990, с. 88]. Не вызывает сомнений тот факт, что без рассмотрения компонентов невербального поведения человека во взаимодействии с вербальными средствами понять суть коммуникативного процесса и его структуру не представляется возможным.

В соответствии со статистикой, приведённой американским профессором А. Меграбяном, в процессе коммуникативной практики человека 55% взаимодействия осуществляется за счёт невербальных проявлений. И только 7% приходится на долю вербальных средств, и соответственно 38% передачи информации реализуется за счёт звуковых компонентов [Меграбян, 2001, с. 14]. Заключение, сделанное А. Меграбяном о том, что язык тела выражает не то, что транслируют слова, и решающее значение стоит придавать невербальным средствам общения, ибо язык тела обусловлен подсознанием, вызвало много споров. Тем не менее, несмотря на относительную важность каждого компонента межличностного общения, значимость невербального фактора в контексте осмысления и апперцепции информации следует осознать и признать.

Начиная с философско-этических трудов античных учёных – Пифагора, Аристотеля, Цицерона, Авиценны и других – представителями разных областей знаний делаются попытки осмысления природы невербального общения и изучения его феноменологии. Античные проводники физиогномики считали телесное поведение неким отображением свойств души [Булгакова, 2005, с. 13]. На современном этапе, исследуя субстанциальные особенности невербального общения и природу возникновения эмоций, психологи (Г.М. Андреева, К.Э. Изард), физиологи (К. Ланге, И. Уэйнбаум), лингвисты (А. Вежбицкая, И.Н. Горелов) признали невербальную коммуникацию одним из древнейших видов речевой деятельности человека. Было бы неразумно считать, что речь как коммуникативный акт – это одно, а неязыковые компоненты выражения человеческого поведения – жесты, мимика, телодвижения, голосовые модуляции – совсем иное.

Целенаправленное исследование невербальных компонентов человеческого общения началось в 60-х гг. XIX в. и представлено преимущественно в работах как отечественных, так и зарубежных учёных: языковедов (Г.М. Андреева, Р. Бирдвистел, В. Биркенбиль, Л.И. Божович, Г.В. Колшанский, Г.Е. Крейдлин и др.); психологов (В.А. Лабунская, Б.Д. Парыгин, А. Пиза, Г. Смита, У.В. Фризена, Н.И. Шевандрин, П. Экман и др.). Следует заметить, что интерес к невербальному контексту коммуникативного взаимодействия в аспекте невербальной семиотики не иссяк, данная проблематика и поныне остается дискуссионной и очень актуальной отраслью для ряда междисциплинарных наук, таких как философия, психология, социология, лингвистика.

Целью настоящей **статьи** является анализ невербальных аспектов выражения ложных высказываний посредством определённых каналов невербального взаимодействия. В рамках настоящей статьи будут решены следующие задачи: 1) рассмотрены невербальные средства, репрезентирующие реализацию ложных высказываний; 2) представлены результаты анализа невербальных средств, используемых авторами в немецкоязычной художественной литературе для выражения ложного коммуникативного акта.

Материалы и методы

Материалом исследования являются художественные диалоги участников коммуникативного взаимодействия. Разделяя точку зрения учёного Н.В. Изотовой, мы полагаем, что художественный диалог располагает богатым арсеналом невербальных компонентов по сравнению с естественным диалогом [Изотова, 2006, с. 60]. При анализе диалогических отрезков в художественных произведениях, где авторские реплики строятся на определённых паралингвистических явлениях, есть возможность проследить всё многообразие и типичность семиотических свойств невербальных компонентов [Колшанский, 2010, с. 96].

Материалом для исследования послужили 275 диалогических фрагментов из произведений немецкоязычных писателей (В. Schlink «Der Vorleser»; J. Becker «Jakob der Lügner»; I. Schulze «Neue Leben»;

Е. Neutsch «Spur der Steine»). Данные примеры были отобраны из немецких корпусов DWDS, COSMAS. Исследование заключалось в следующем:

- поиск ложных высказываний из Корпуса «DWDS»;
- проведение анализа: поиск и распределение невербальных маркеров передачи ложного высказывания;
- интерпретация полученных данных.

Поиск примеров, в которых представлено ложное высказывание, осуществлялся нами на основе подбора конкретных словоформ; различных лексико-грамматических словосочетаний. Например, «*sie hat gelogen*», «*er hat gelogen*», «*log*», «*lügen*» и др. В рамках любого фрагмента корпуса возможен поиск по любой комбинации слов, строки, предложения и т.п. Корпус автоматически выдаёт список конкордансов, т.е. список слов с указанием контекстов их использования. Данный список позволяет сгруппировать примеры для последующего анализа.

Для анализа отобранных примеров применялся описательный метод, который включал наблюдение отобранных невербальных средств и их интерпретацию.

Результаты и обсуждение

В основу анализа невербальных маркеров реализации ложного высказывания в художественном контексте легла классификация аспектов невербальной семиотики, предложенная отечественным психологом Н.И. Шевандриным, согласно которой выделяются следующие невербальные каналы для осуществления коммуникативного взаимодействия: **визуальные, акустические и тактильные** [Шевандрин, 2003, с. 40]. В рамках настоящей статьи нами будет подробно рассмотрен невербальный контекст функционирования ложных высказываний в соответствии с системой, предложенной Н.И. Шевандриным. Под ложными высказываниями нами понимается вид речевого действия, при совершении которого намеренно нарушается ожидаемое соблюдение постулатов речевого общения [Ленец, 2008, с. 7].

К **визуальным** невербальным средствам общения относится *кинесика*, где в качестве знаковых форм выступают следующие кинесические элементы – телодвижения, манипуляции с руками, внешние проявления человеческих эмоций, визуальный контакт, положение головы, позы, определённые кожные реакции, выдающие состояние адресанта, пространственную организацию общения (проксемику). Кинесика несомненно выступает в роли самого обширного и наиболее изученного невербального канала для реализации ложного сообщения [Шевандрин, 2003, с. 45]. Далее обратимся к описанию мимики и жестов как невербальных элементов осуществления ложного высказывания.

Ф. Шиллер справедливо заметил: «Из слов человека можно только заключить, каким он намерен казаться, но каков он на самом деле, приходится угадывать по его мимике». Лицо и мимические движения в большей степени, чем слова, выполняют симптоматическую функцию, выступают неким выразительным сигналом для передачи истинного

внутреннего состояния человека, так как мимика неподвластна нашим мыслям и намерениям [Экман, 1999, с. 58].

В немецкой художественной литературе нами были выявлены следующие языковые маркеры демонстрации невербального ложного сообщения, связанные с мимикой: *die Brauen hochziehen, ein mokantes Lächeln aufstecken, die Stirn runzeln, mit erweiterten Pupillen starren; von Blickkontakt meiden, rote Wangen haben*. В приведенном ниже примере реализации ложного высказывания героиня Аннелиза испытывает внутренний дискомфорт. Автором данный дискомфорт описывается как проявление вегетативных изменений на лице «*verräterisch rote Wangen*» (*предательски красные щеки*).

1. «*Um sieben bin ich wieder zu Hause*». *Anneliese hat verräterisch rote Wangen und lügt*: «*Schade, du hast ihn gerade verpaßt!*» – «*Und?*» (In: Noll, Ingrid, Ladylike, 2006, S. 95).

Маркером ложного сообщения в следующем диалогическом фрагменте выступает фальшивая улыбка, подкреплённая авторской ремаркой «*lächelte wohl wie betrunken*» (*перекошено улыбнулся*). Очевидно, что адресату некомфортна ситуация, он тщательно подбирает слова, пытаясь утаить своё внутреннее состояние. На факт сокрытия информации указывает и вербальный повтор на вопрос адресанта: «*Alles in Ordnung*» (*все в порядке*):

2. «*Alles in Ordnung?*» *Ich sah auf und lächelte wohl wie betrunken*. – «*O ja, Ravelli, alles in Ordnung*» (In: Arjouni, Jakob, Diogenes, 2006, S. 222).

Помимо мимики в процессе осуществления ложного высказывания люди непроизвольно жестикулируют. Под жестами как правило подразумеваются определённые манипуляции руками и кистями рук, ногами, корпусом тела, сопровождающие в процессе общения речь индивидуума [Биркенбил, 1997, с. 114]. Жестикуляция безусловно обогащает эмоциональную составляющую информации, ибо слова взывают к разуму, а жесты отражают чувства [Allwood, 2002, с. 10]. Анализ литературного материала позволил выявить следующие примеры языковых реализаций, где репрезентация ложного сообщения осуществляется с помощью жестикуляции: *die Augenlider reiben, mit den Schultern zucken, mit heftigem Achselzucken unterstreichen, den Kopf zurücklehnen, Hände kneten, die Finger aneinander nachdenklich reiben*.

В следующем примере диалога выражение ложного высказывания находит подкрепление в выразительной жестикуляции «*unterstreicht mit heftigem Achselzucken die Schultern bis an die Ohren*» (*подчеркнул резким пожиманием плечами*). Дефиниция данного невербального знака и лексемы «*mit heftigem*» (*резким*), указывающая на остроту восприятия, демонстрируют весьма очевидную неискренность коммуниканта:

3. «*Na, warum packt man wohl Sachen ein?*» – «*Ich weiß nicht*», *sagt sie und unterstreicht mit heftigem Achselzucken, wie man es von ihr schon kennt, die Schultern bis an die Ohren*. – «*Dann überlege mal*» (In: Becker, Jurek, Jakob der Lügner, 1969, S. 264).

Перейдём к рассмотрению *акустических* невербальных средств общения, к которым относятся паралингвистические, включающие ха-

рактеристики голоса, и экстралингвистические средства, которые находят своё воплощение в просодическом, ритмико-интонационном оформлении речи [Шевандрин, 2003, с. 52]. Акустические средства выражения ложного высказывания являются существенным компонентом невербального взаимодействия. При общении важна не только рациональная составляющая сказанного, но и интонационная характеристика голоса. Стоит заметить, что ложные высказывания по своей сущности априори эмотивны, потому как при их реализации коммуникант для убедительности не выражает свои истинные эмоции, а пытается заменить их вербальными средствами [Шаховский, 2003, с. 78].

В немецкой художественной литературе акустические средства выражения ложного речевого акта нами были обнаружены следующие акустические невербальные признаки: *insgeheim flüstern, anerkennend murmeln, leise und tadellos betrüben, rasch lügen, die Stimme heben und lügen, mit schneller Geistesgegenwart lügen*. Невербальное выражение ложного акта демонстрируется в следующем примере голосовым маркером «*mit schneller Geistesgegenwart*» (на одном духу). Очевидно, что адресанту некомфортна ситуация, он пытается уйти от ответа, ускорив темп речи:

4. «*Du bist noch da?*» *fragte sie erstaunt*. – «*Schon wieder!*» **log er mit schneller Geistesgegenwart**. *Sie wollte sich gerade darüber freuen, als ihr plötzlich alles, sie wußte selbst nicht wie, klar wurde* (In: Huch, Friedrich, Pitt und Fox, 1910, S. 125).

Следующими невербальными средствами являются **тактильные** признаки, к которым относятся прикосновения, рукопожатия, поцелуи. В цивилизованном обществе тактильные проявления к другому человеку довольно ограничены, ввиду своей обусловленности целым рядом социальных норм [Поваляева, Рутер, 2004, с. 120] Исходя из этого стоит отметить, что прикосновения являются довольно редким невербальным элементом манифестации ложного сообщения, хотя и очень выразительным. В данном контексте рассмотрению подлежат в большей степени прикосновения к собственным частям лица и тела, определенным предметам. Тактильные средства, выражающие передачу ложной информации, нашли свое воплощение в следующих соответствиях: *die Nasenspitze reiben, den stark geröteten Nasenrücken reiben, das Kinn reiben, die Brillengläser schieben und die Augenlider reiben, sein Knie reiben*. Рассмотрим данный компонент в следующем примере:

5. «*Haben Sie schon einmal einem Gefangenen Zigaretten geschenkt?*» **Andi rieb sich das Kinn**. – «*Und Sie, Herr Kollege?*» (In: Knittel, John, Via Mala, 1957, S. 503).

Невербальный маркер «*rieb sich das Kinn*» (*номёр подбородок*) по своей сущности имеет неодобрительный характер, факт сокрытия информации очевиден, наряду с остальным чувствуется и дискомфорт у адресанта, что подкрепляется и манерой его общения. Ответ вопросом на вопрос в большинстве случаев является вербальным маркером демонстрации ложного высказывания.

Проведённый анализ невербальных маркеров в немецкоязычной художественной литературе показал, что авторами наиболее активно при описании невербальных маркеров ложного высказывания используются визуальные средства (45%), т.е. телодвижения и мимические проявления. Доминирование визуальных средств демонстрации ложного высказывания объясняется психологической сложностью контроля за манипуляциями и мимикой человека, ввиду неосознанности реакций и эмотивности участников ложного акта.

Менее активно, но при этом сохраняя доминанту по отношению к общему количеству проанализированных контекстов, используются акустические невербальные средства при оформлении ложного высказывания (34%). На наш взгляд, это объясняется тем, что речь эмоционально окрашена. Изменения в голосе при выражении ложного сообщения сложно поддаются контролю. Менее используемыми невербальными средствами при описании ложного высказывания являются тактильные (21%).

Выводы

Принимая во внимание всё вышесказанное, можно констатировать, что анализ невербальных средств реализации ложных высказываний с позиции семиотического аспекта позволяет расширить представления об эффективных способах выявления ложного акта в художественном тексте и безошибочно интерпретировать невербальное поведение участников коммуникативного взаимодействия. Классификация признаков выражения ложного сообщения в аспекте невербальной семиотики позволяет выявить наиболее типичные неречевые маркеры для дальнейшей верификации ложности сообщения.

Проблематика выявления невербальных признаков лжи (на материале произведений немецкой художественной литературы) представляется актуальной ввиду своей малоисследованности и является перспективной для дальнейших разработок в области литературоведения, стилистики и лингвистической экспертиологии.

Литература

- Биркенбил В.* Язык интонации, мимики, жестов. СПб.: Питер, 1997. 224 с.
- Богданов В.В.* Речевое общение. Прагматические и семантические аспекты: учеб. пособие. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. 88 с.
- Булгакова О.Л.* Фабрика жестов. М.: НЛО, 2005. 304 с.
- Изотова Н.В.* Диалогическая коммуникация в языке художественной прозы А.П. Чехова. Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2006. 60 с.
- Колшанский Г.В.* Паралингвистика. М.: КомКнига, 2010. 96 с.
- Ленец А.В.* Прагматика лжи. Ростов н/Д.: ИПО ПИ ЮФУ, 2008. 284 с.
- Меграбян А.* Психодиагностика невербального поведения. СПб.: Речь, 2001. 256 с.
- Поваляева М.А., Рутер О.А.* Невербальные средства общения. Ростов н/Д.: Феникс, 2004. 352 с.
- Шаховский В.И.* Человек лгущий в реальной и художественной коммуникации // Человек в коммуникации: аспекты исследования. Волгоград, 2005. 203 с.
- Шевандрин Н.И.* Основы психологической диагностики. М.: Владос, 2003. 288 с.
- Экман П.* Психология лжи. СПб.: Питер, 1999. 272 с.

Allwood J. Bodily communication dimensions of expression and content // *Multimodality in language and speech systems*. Dordrecht: Kluwer academic publishers, 2002. 249 p.

References

- Birkenbil V. *Yazyk intonatsii, mimiki, zhestov*. SPb.: Piter, 1997. 224 p. (In Russian).
- Bogdanov V.V. *Rechevoye obshcheniye. Pragmaticheskiye i semanticheskiye aspekty: ucheb. posobie*. L.: Izd-vo LGU, 1990. 88 p. (In Russian).
- Bulgakova O.L. *Fabrika zhestov*. M.: NLO, 2005. 304 p. (In Russian).
- Izotova N.V. *Dialogicheskaya kommunikatsiya v yazyke khudozhestvennoy prozy A.P. Chekhova*. Rostov n/D.: Izd-vo SKNTs VSh, 2006. 60 p. (In Russian).
- Kolshanskiy G.V. *Paralingvistika*. M.: KomKniga, 2010. 96 p. (In Russian).
- Lenets A.V. *Pragmatika lzhi*. Rostov n/D.: IPO PI YuFU, 2008. 284 p. (In Russian).
- Megrabyan A. *Psikhodiagnostika neverbal'nogo povedeniya*. SPb.: Rech', 2001. 256 p. (In Russian).
- Povalyaeva M.A., Ruter O.A. *Neverbal'nye sredstva obshcheniya*. Rostov n/D.: Feniks, 2004. 352 p. (In Russian).
- Shakhovskiy V.I. *Chelovek lgushchiy v real'noy i khudozhestvennoy kommunikatsii. Chelovek v kommunikatsii: aspekty issledovaniya*. Volgograd, 2005. 203 p. (In Russian).
- Shevandrin N.I. *Osnovy psikhologicheskoy diagnostiki*. M.: Vldos, 2003. 288 p. (In Russian).
- Ekman P. *Psikhologiya lzhi*. SPb.: Piter, 1999. 272 p. (In Russian).
- Allwood J. Bodily communication dimensions of expression and content. *Multimodality in language and speech systems*. Dordrecht: Kluwer academic publishers, 2002. 249 p.

Margarita A. Khatlamadzhiyan, Anna V. Lenets (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Nonverbal Context of Interaction of the False Statements in the German Fictional Text

The article describes the nonverbal aspect of realization of the false statements by defining canals of nonverbal cooperation. 275 dialogical fragments of the German fictional text were analyzed. The article examines detailed study of visual, acoustic and tactile markers in the act of lie realization. Research results demonstrate that visual signs of nonverbal semiotics are prevalent by the lie producing.

Key words: *nonverbal means, false statements, kinesic, acoustic, tactile components.*

Margarita A. Khatlamadzhiyan – post-graduate student. Institute of philology, journalism and cross-cultural communication. Southern Federal University. Phone: +7-918-558-77-26; e-mail: Margarita22@yandex.ru

Anna V. Lenets – Ph.D. of philology, professor, department chair of German philology. Institute of philology, journalism and cross-cultural communication. Southern Federal University. Phone: +7-928-606-66-46; e-mail: annalenets@mail.ru